

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-1-278-300

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ЛОББИЗМА В РОССИИ: ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННОСТЬ

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Данная работа является продолжением цикла статей автора о генезисе института лоббизма в России. В работе рассматривается специфика формирования института лоббизма от момента распада СССР до наших дней. Показано, что развитие института лоббизма зависело как от трансформаций политической системы, так и от меняющихся норм взаимодействия между группами интересов и органами власти. Становление лоббизма за последние 30 лет прошло через три этапа: хаотичный период структурных преобразований 1991–1993 гг., этап развития демократической системы и олигархизации экономики в 1993–2003 гг., генезис вертикали власти с 2003 г. по настоящее время. Специфика института лоббизма, сложившегося в современной России в результате многочисленных трансформаций в обществе и системе власти, определяется несколькими ключевыми составляющими. Во-первых, это система групп интересов, в которой ключевыми субъектами влияния являются крупные корпорации и предпринимательские объединения. Во-вторых, это объекты лоббизма, среди которых на первом месте по степени значимости для лоббистов находятся Президент РФ, Администрация Президента РФ и Правительство РФ. В-третьих, это способы взаимодействия, которые в настоящий момент находятся преимущественно в тени. Фундаментальной проблемой в развитии института лоббизма является то, что как исполнительные органы, так и парламент являются закрытыми, непубличными властными структурами, доступ к которым для внешних групп в целом не систематизирован. Это ведет к элитизации лоббизма, т.е. образованию относительно небольшого ядра системы групп интересов, которое имеет привилегированный доступ к системе принятия решений.

Ключевые слова: институт лоббизма, группы интересов, олигархия, политическая система, процесс принятия решений.

* Каневский Павел Сергеевич, e-mail: baggio-18@yandex.ru

DEVELOPMENT OF LOBBYING IN RUSSIA: POST-SOVIET AND CONTEMPORARY PERIODS

Kanevskiy Pavel S., Associate Professor, Candidate of Political Science, Department of Political Science and Sociology of Political Processes, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: baggio-18@yandex.ru

This work is a continuation of the series of articles dedicated to the genesis of lobbying in Russia. The article examines the specifics of the formation of the institution of lobbying from the moment of the collapse of the USSR to the present day. It is shown that the development of lobbying depended both on the transformations of the political system as well as on the changing norms of interaction between interest groups and the government. The development of lobbying over the past 30 years has passed through three stages: a chaotic period of structural transformations in 1991–1993, the stage of development of the democratic system and oligarchic economy in 1993–2003, the genesis of the vertical of power from 2003 to the present. Specifics of the institution of lobbying in Russia is determined by several key components. First, it is shaped by the interest groups system, which circles around large corporations and business associations. Second, lobbying is determined by the structure of power and decision making, with the President of the Russian Federation, the Administration of the President and the Government being major institutional stakeholders for lobbyists. Third, the development of lobbying depends on modes of interaction between interests groups and public officials which basically remains mostly in the shadows. A fundamental problem in the development of lobbying in Russia is that both the executive bodies and the parliament are closed, non-public power structures, access to which for external groups is generally not systematized. This leads to the elitist, oligarchic tendencies of lobbying means that only few privileged groups enjoy access to the decision-making system.

Key words: lobbying, interest groups, oligarchy, political system, decision making.

Развитие лоббизма в России пришлось на период молодой и неокрепшей демократической системы, политические элиты которой слабо понимали, как правильно регулировать отношения между органами власти и быстро нарождающимися организованными группами, прежде всего, группами крупного капитала, которые создавались руками государства с конца 1980-х гг. А.В. Павроз справедливо отмечает, что “современный лоббизм появился в России вследствие радикальных рыночных реформ, связанных с разгосударствлением экономики. В результате в стране сформировался класс независимых предпринимателей. У них возникли потребности в выстраивании отношений с органами государственной власти. И лоббизм в этой связи стал инструментом влияния вновь возникшего бизнеса

на органы государственной власти”¹. В условиях политического хаоса и неупорядоченного процесса принятия решений, экономические элиты смогли быстро выстроить выгодные для себя механизмы давления на власть, сопровождавшиеся большим количеством общественных дисфункций — подменой общественных интересов частными, чрезмерным влиянием ряда избранных групп интересов, развитием коррупционных отношений.

Чтобы понять логику становления института лоббизма в последние три десятилетия, важно проанализировать те изменения, которые происходили в развитии политической системы в целом. После образования независимого Российского государства в 1991 г. генезис института лоббизма прошел через три этапа:

1. Институт лоббизма во время структурных изменений политической системы. 1991–1993 гг.
2. Институт лоббизма в период становления новой демократической политической системы и олигархизации экономики. 1993–2003 гг.
3. Институт лоббизма в условиях развития вертикали власти. 2003–2021 гг.

Первый этап развития российского лоббизма после распада СССР пришелся на период, когда старая политическая система распалась, а новая еще не устоялась. В 1991–1993 гг. институт лоббизма из периода латентной плюрализации, начавшейся в недрах государственного аппарата в годы перестройки, перешел в период неупорядоченного развития. Внутриведомственный лоббизм советского типа перестает быть единственной формой продвижения групповых интересов, так как начинают развиваться институты политического представительства и появляются новые центры власти. В 1990 г. Верховный Совет РСФСР из формальной и малозначительной структуры превращается в двухпалатный парламент — высший законодательный орган республики, а после 25 декабря 1991 г. — Российской Федерации. Верховный Совет становится вторым по значимости объектом лоббизма после органов исполнительной власти, так как в его недрах активизируется законотворческая активность. При этом перечень субъектов законодательной инициативы был весьма обширен: отдельные депутаты и органы Верховного Совета, Президент СССР, а затем Российской Федерации, правительство, все высшие суды Российской Федерации, генеральный прокурор, высшие органы республик в составе РСФСР и Российской Федерации².

¹ Павроз А.В. Тенденции, проблемы и перспективы лоббизма в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 4. С. 152.

² См.: Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005. С. 21–22.

При этом в реальности законотворческая деятельность по-прежнему инициировалась государственными ведомствами, которые организовывали внесение в Верховный Совет ключевых законопроектов через президентские структуры или правительство³. Комитеты и комиссии Верховного Совета «формировались по профессиональному признаку, а потому в них работало много людей, либо ранее бывших тесно связанными с соответствующими ведомствами, либо рассчитывающих в случае неудачной парламентской карьеры повысить свое положение в ведомственной структуре. Поэтому ведомства достаточно легко находили заинтересованных депутатов, готовых проявлять активность при проталкивании нужных законопроектов»⁴.

В период 1991–1993 гг. институт лоббизма приобретает несколько важных характеристик. Во-первых, лоббизм становится выгодным видом деятельности для представителей власти, которые быстро понимают, что для них это одновременно и бизнес, и способ создания необходимой ресурсной поддержки для реализации своих политических амбиций. Во-вторых, происходит окончательное раздробление системы групп интересов по отраслевому принципу. В-третьих, институт лоббизма развивается в условиях отсутствия какой-либо нормативной базы и исключительно на неформальных основаниях. Если в условиях административно-командной системы неформальный лоббизм был подчинен логике плановой экономики, то с развитием рыночных механизмов начинается период его динамичного и хаотичного развития.

Политический кризис и последующая реструктуризация всей политической системы в 1993 г. знаменует новый виток развития института лоббизма. Меняется структура объектов лоббизма — возникает относительно упорядоченная система федеральной власти, в которой лоббизм осуществляется на уровне федеральной исполнительной и федеральной законодательной власти, а в условиях развития федерализма усиливается роль региональных органов власти. Трансформируется система групп интересов, внутри которой происходит резкое усиление интересов крупного капитала, что станет доминирующей тенденцией в развитии лоббизма в последующие десятилетия. Наконец, согласно новой Конституции, возникает номинальный дисбаланс между ветвями власти в пользу исполнительных органов и института Президента, который в 2000-е гг. станет реальным.

³ См.: Нецадин А.А., Блохин А.А., Верещагин В.В., Григорьев О.В., Ионин Л.Г., Кашин В.К., Малютин М.В., Кравченко А.И. Лоббизм в России: этапы большого пути (продолжение) // Социологические исследования. 1996. № 4. С. 3.

⁴ Там же.

Политическая система в 1993–2021 гг. трансформировалась нелинейно, что напрямую отразилось на динамике развития лоббизма. В 1993–2003 гг. складывается структура из трех основных центров власти, ставших ключевыми объектами влияния групп интересов — правительство, Президент и Администрация Президента, Федеральное Собрание.

В данной политической конструкции, как и до 1993 г., ключевую роль заняли органы исполнительной власти, ставшие главными объектами влияния. Значительные полномочия, которые были предоставлены новой Конституцией Президенту, дали ему возможность издавать указы, имеющие прямую нормативную силу. В 1990-е гг. ключевые социально-экономические вопросы регулировались не федеральными законами, принятыми парламентом, а нормативными указами Президента Б.Н. Ельцина. В частности, на основании указов Президента в 1995 г. была проведена серия залоговых аукционов, в ходе которых частные коммерческие структуры получили контроль над ключевыми предприятиями страны, формирующими 1/5 бюджета страны. Проведение залоговых аукционов лоббировала группа олигархов во главе Б.А. Березовским, Р.А. Абрамовичем, В.О. Потаниным, М.Б. Ходорковским, В.Ю. Алекперовым и пр., которые в результате образовали крупнейшие частные промышленные корпорации страны: “Сибнефть”, “ЮКОС”, “Лукойл”, “Сиданко”, “Норильский никель”, “Мечел” и др.⁵ Именно олигархические группы стали в 1990-е гг. ядром системы групп интересов, значительно ослабив положение бывшего советского директората, который терял контроль над ключевыми предприятиями промышленности.

Органы исполнительной власти во главе с Президентом были лишь одним из ключевых объектов влияния. Федеральное Собрание, ставшее высшим законодательным органом вместо Верховного Совета, в период 1993–2003 гг. является вторым по значимости объектом лоббизма. Это было связано с развивавшейся конкурентной многопартийностью и федерализацией власти — в данных условиях исполнительные органы вынуждены были учитывать мнение различных фракций, депутатов и сенаторов, которые далеко не всегда разделяли позицию правительства или президентской администрации.

Ситуация кардинальным образом изменилась после думских выборов 2003 г., когда партия власти “Единая Россия” получила абсолютное большинство мест, при этом выборы впервые проходили полностью на пропорциональной основе. В Госдуме четвертого созыва (2003–2007 гг.) изменяется структура центров принятия реше-

⁵ См.: Мусиенко И.М. Залоговые аукционы как фактор становления российской олигархии // Проблемы современной экономики. 2013. № 11. С. 55.

ний, что определяет особенности лоббизма в нижней палате на все последующие созывы. Во-первых, Совет Государственной Думы из основного центра власти превращается в технический орган, полностью подконтрольный “Единой России”. Во-вторых, вместе с упразднением выборов по одномандатным округам исчезают внефракционные депутатские группы. В-третьих, прекращают деятельность межфракционные депутатские объединения.

С 2003 г. центр тяжести во взаимодействии с лоббистами смещается в сторону Президиума “Единой России” и групп, образованных внутри фракции единороссов⁶. Внутри правящей партии начинают формироваться группы, которые отстаивают интересы отдельных экономических отраслей (нефтегазовых, банковских, военно-промышленных лобби и пр.) и регионов⁷. Иными словами, в 2003 г. в Думе произошла качественная трансформация, в процессе которой механизм принятия решений, подчиненный плюралистичной и конкурентной среде, оказался практически монополизирован одной фракцией. Это в корне изменило стратегии групп интересов, которые вынуждены были искать новые каналы выхода на внутрипартийные группы и Президиум “Единой России”. Впрочем, период 2003–2004 гг. характеризуется значительным снижением независимой законодательной активности Госдумы и усилением дисбаланса между исполнительной и законодательной ветвями власти. Нижняя палата парламента постепенно утрачивает прежнее значение для групп интересов, хотя и остается важным субъектом принятия решений по целому ряду ключевых вопросов, а потому неверно говорить о том, что после 2003 г. в Госдуме не осталось лоббизма. Он стал более узкопрофильным, техническим и в меньшей степени ориентированным на политическую конкуренцию.

Структура института лоббизма, сложившегося в современной России в результате многочисленных изменений и преобразований в обществе и системе власти, определяется несколькими ключевыми составляющими:

- 1) система групп интересов — совокупность всех субъектов лоббизма в стране;
- 2) объекты лоббизма, определяемые институциональными полномочиями и возможностями конкретных органов власти;
- 3) способы и специфика взаимодействия между субъектами и объектами лоббизма.

⁶ См.: Толстых П.А. Миллиардные обороты думского лоббизма // Polit.ru. 2005.28.04. URL: <https://m.polit.ru/article/2005/04/28/lobb/> (дата обращения: 22.07.2021).

⁷ См.: Там же.

Сложившаяся в современной России система групп интересов является продолжением тех процессов, которые были запущены в конце 1980-х — 1990-е гг., с поправкой на изменение политической конъюнктуры в середине 2000-х гг. Процессы либерализации и децентрализации управления привели к тому, что из государства выделились новые автономные предприятия и финансовые группы, которые в течении нескольких лет сформировали корпоративное и отраслевое ядро российской экономики. Группы крупного бизнеса, куда входят и частные, и государственные компании, формирующие сегодня около 50% ВВП страны⁸, в течение последних трех десятилетий были и остаются ключевыми субъектами лоббизма. Как было сказано выше, менялась лишь степень их автономности от государства. Если в 1990-е и начале 2000-х гг. они были в значительной степени независимы и даже диктовали слабому государству свои условия, то с середины 2000-х гг. государство стремится к восстановлению паритета, что выражается в усилении прямого контроля над бизнес группами, а также в формировании государственных предприятий.

Влияние российских корпораций и их лоббистский потенциал определяются сегодня несколькими факторами: а) у них сложились наиболее тесные и долгосрочные отношения с органами власти; б) их цели часто совпадают с целями государства или отдельных органов власти ввиду их значимости для российской экономики; в) они обладают наибольшим количеством ресурсов, необходимых для проведения лоббистских кампаний. Наиболее влиятельные корпорации сложились в следующих отраслях экономики: нефтегазовая отрасль, металлургия, военно-промышленный комплекс, строительный бизнес, фармацевтика, телекоммуникационная отрасль, автомобилестроение, банковский сектор, аграрная отрасль, производство продуктов питания, розничная и оптовая торговля, табачная отрасль, пивная и алкогольная продукция, страхование, СМИ, химическое производство.

Отдельно стоит упомянуть о различного рода государственных компаниях, которые изначально создаются государством. Это, в первую очередь, государственные корпорации, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Их лоббистский потенциал определяется тем, что они встроены в систему государственного управления, а потому им гарантирован постоянный доступ к центрам принятия решений.

⁸ См.: Фактор страха российских МСП // Ведомости. 2020.21.09. URL: <https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2020/09/21/faktor-straha-rossiiskih-msp> (дата обращения: 22.07.2021).

За связь с органами власти в отдельных корпорациях отвечают GR-отделы или отделы по взаимодействию с органами государственной власти. Они существуют далеко не во всех компаниях, однако крупные корпорации обычно институционализируют лоббистские в своих структурах. При этом формирование GR-отделов в российских корпорациях происходит неравномерно. Институционализированное взаимодействие с органами власти в наибольшей степени развито в компаниях с высокой долей иностранного капитала, либо в компаниях из отраслей, которые особенно сильно зависят от государственного регулирования. К первой группе относятся преимущественно табачная, пивная, фармацевтическая отрасли, ко второй — нефтегазовая, металлургическая, телекоммуникационная. В последние 10–15 лет существенно развились GR-отделы в корпорациях с преобладающим государственным участием. В ряде отраслей, напротив, традиция создания GR-отделов неразвита. Это касается, в первую очередь, аграрной, банковской, страховой, алкогольной и лесной отраслей⁹. Профессионализация GR-деятельности в российских корпорациях развивается в целом медленно, что связано с дефицитом профессиональных кадров, недофинансированием GR-отделов, большим количеством неурегулированных правовых вопросов, которые напрямую связаны с нелегальным статусом института лоббизма в целом.

Вторую по значимости категорию составляют бизнес-ассоциации, которые выполняют функцию агрегаторов групповых интересов в конкретных отраслях. Хотя первые ассоциации предпринимателей появляются еще в СССР в конце 1980-х гг., в 1990-е гг. для них была характерна “слабая организация и высокая политизированность деятельности”¹⁰. Крупные корпорации предпочитали напрямую взаимодействовать с государством в лице Президента, правительства и парламента. Ситуация начала меняться в 2000-е гг., когда органы власти при В.В. Путине начали дистанцироваться от прямого контакта с олигархами и началось внедрение механизмов консультаций с бизнесом через головные ассоциации.

Сегодня в России сложилась трехуровневая система предпринимательских объединений. Первый уровень представлен четырьмя зонтичными ассоциациями — РСПП, Торгово-промышленная палата России, ОПОРА России и “Деловая Россия”. На втором уровне

⁹ См.: Толстых П.А. GR: полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. М., 2019. С. 331.

¹⁰ Яковлев А.А., Говорун А.В. Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между правительством и предпринимателями: результаты эмпирического анализа // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 9. С. 100.

действует несколько сотен отраслевых и региональных объединений федерального уровня. Третий уровень включает в себя региональные предпринимательские объединения.

Российские ассоциации в разной степени способствуют интеграции и консолидации групп интересов в различных отраслях. Крупные зонтичные организации, такие как РСПП или Торгово-промышленная палата, являются важными агрегаторами интересов, однако они работают по межотраслевому принципу, а потому взаимодействуют преимущественно с отраслями и отдельными крупными корпорациями, которые имеют наибольшую стратегическую значимость для государства. Отраслевые объединения, в свою очередь, также по-разному интегрируют групповые интересы. Например, пивная отрасль, представленная головной ассоциацией «Союз российских пивоваров», является примером четкой консолидации групповых интересов и координации их взаимодействия друг с другом и с органами власти¹¹. Нефтяная отрасль, напротив, в значительной степени раздроблена и носит конкурентный характер.

Отдельно стоит упомянуть о бизнес-ассоциациях иностранного бизнеса, который давно и успешно осуществляет свою деятельность на территории России, а также активно взаимодействует с органами власти. Многие государства имеют стратегические интересы на российском рынке, который привлекателен для них с точки зрения инвестиционного и потребительского потенциала. Среди наиболее влиятельных зарубежных торговых палат можно отметить Американскую торговую палату, Ассоциацию европейского бизнеса, Российско-Германскую внешнеторговую палату, Франко-российскую торгово-промышленную палату, Итало-Российскую торговую палату, Российско-Австрийский деловой совет, Китайско-Русскую Торговую Палату, Российско-Китайский деловой совет, Российско-Японский Деловой Совет и пр. Ассоциации зарубежного бизнеса не только выполняют функцию представительства своих членов и продвижения их интересов на территории России, но являются также важными связующими звеньями в политическом и экономическом диалоге Российского государства и бизнеса с зарубежными партнерами.

Общая проблема бизнес-объединений связана с их нечетким статусом в российской политико-правовой системе. Крупнейшие зонтичные организации — РСПП, «Деловая Россия» и «Опора России» — зарегистрированы как общественные организации, что не в полной мере отражает их реальный статус. Как справедливо

¹¹ См.: Толстых П.А. GR: полное руководство по разработке государственно-управленческих решений... С. 579.

отмечают В.Н. Кириллина и Д.Р. Попов, “многие формальные инструменты выстраивания двусторонней коммуникации с органами государственной власти для них недоступны”¹². Единственным исключением являются торгово-промышленные палаты России, которые легально могут участвовать в подготовке проектов законов и иных актов, так как их деятельность регламентируется законом “О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации” от 1993 г. Поэтому статус бизнес-объединений России на данном этапе можно описать как “неполная институционализация” или “квазиинституционализация”¹³. Многие социальные нормы и правила взаимодействия данных ассоциаций закреплены в реальной политической практике, но не оформлены законодательно.

В целом, группы интересов бизнеса остаются наиболее влиятельными субъектами лоббизма в современной России. Это связано с генезисом российской рыночной экономики и политической системы, которые в последние четыре десятилетия видоизменялись в логике постоянного, хотя и неравномерного диалога власть—бизнес. Взаимодействие между возродившейся буржуазией и центрами власти складывалось нелинейно и даже стихийно. Это не могло не отразиться на практиках данного взаимодействия, унаследованных из позднесоветского времени и первых лет независимости России. Усиление крупного капитала в механизме принятия решений привело к многочисленным дисфункциям, прежде всего, к резкому увеличению системной коррупции, ставшей одной из форм неформального института лоббизма.

Хотя бизнес-группы являются ядром российской системы групп интересов, они не единственные активные субъекты лоббизма. Процессы демократизации, запущенные в конце 1980-х гг. привели к появлению множества других групп интересов. Прежде всего, речь идет о профсоюзах, профессиональных ассоциациях, некоммерческих организациях.

На роль второго по значимости после бизнеса субъекта лоббизма в постперестроечной России не без права претендовали профсоюзы, которые в 1991–1993 гг. были важными субъектами при обсуждении многих решений в правительстве и Госдуме. Однако ситуация кардинальным образом изменилась в ходе конфликта между Кремлем и Белым домом в 1993 г., когда ведущий профсоюз страны ФНПР во главе с И.Е. Ключковым выбрал сторону А.В. Руцкого, призвав рабочих к массовым акциям протеста в ответ на антиконсти-

¹² Кириллина В.Н., Попов Д.Р. Проблема институционализации бизнес-объединений в России // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 2–3. С. 150.

¹³ Там же. С. 151.

туционные меры Президента¹⁴. Политический конфликт окончился поражением парламента и заморозкой всех профсоюзных счетов. И.Е. Ключков был вынужден уйти в отставку, а на его место пришел московский профсоюзный лидер М.В. Шмаков. Это привело к смене вектора в отношениях между властью и профсоюзами.

Правительство было заинтересовано, скорее, в погашении какой-либо активности профсоюзов, понимая опасность нового социального взрыва. В эту логику вписывается вся система российского корпоративизма и трипартизма, которая в итоге заметно отличается от классических моделей Западной и Северной Европы.

На первый взгляд трехсторонние консультации стали нормой, однако на первое место в этом диалоге вышли ФНПР со стороны наемных работников и Координационный совет объединений работодателей России (КСОР), в который сегодня входит 41 организация со стороны компаний. Развитию социального партнерства способствуют и распоряжения глав регионов и муниципальных образований о проведении коллективно-договорной кампании¹⁵.

Тем не менее в реальности в трехстороннем переговорном процессе происходит явный перекося в сторону власти и бизнеса, в то время как профсоюзам отводится второстепенная роль. В этом отношении к России можно применить знаменитый тезис “корпоративизм без труда”, который Дж. Килер использовал по отношению к Франции, имея ввиду, что корпоративизм распространился лишь на часть общественных отношений (прежде всего связанную с интересами бизнеса) и не превратился в полноценную модель социального партнерства¹⁶.

В отличие от профсоюзов и групп бизнеса, у профессиональных ассоциаций не было предыстории становления ни в дореволюционное, ни в советское время. В отличие от стран Запада, где многочисленные ассоциации, объединяющие представителей конкретных профессий, являются важными субъектами лоббизма, в России они в силу различных причин мало включены в процесс принятия решений и консультации с властью.

Например, во врачебном профессиональном сообществе до сих пор не существует сильных организаций, способных выполнять функцию равноправного диалога между врачебным сообществом и органами власти. В отличие от врачебных ассоциа-

¹⁴ См.: *Мальшиев М.А.* Трипартизм в системе социального партнерства // Социология власти. 2008. № 1.

¹⁵ См.: *Сергеев А.И.* Своеобразие российского трипартизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99.

¹⁶ См.: *Elgie R., Griggs S.* French politics: debates and controversies. L., 2013. P. 158.

ций, существующих в англо-американских и западноевропейских странах, которые играют значительную роль в формировании профессиональных стандартов, нормативной базы, трудовых условий и уровня зарплаты, российские врачи в целом исключены из процесса принятия решений, за них основные вопросы решает либо государство, либо непосредственное начальство на местах. Основная проблема российских профессиональных ассоциаций заключается в том, что они не устоялись в политической и профессиональной культуре, им не хватает как поддержки снизу, от конкретных работников, так и желания государства встраивать их в процесс принятия решений.

Отдельно стоит упомянуть о потребительских ассоциациях, которые создаются для интеграции и защиты интересов не представителей конкретных профессий, а широкой социальной группы потребителей. Деятельность такого рода объединений регламентируется отдельным законом “О защите прав потребителей” от 1992 г., который позволяет гражданам на добровольной основе объединяться в ассоциации и союзы.

Как отмечает П.А. Толстых, на настоящий момент в России сложилось три категории потребительских объединений, которые являются активными субъектами лоббизма:

1) потребительские союзы — наиболее типичные в рамках мировой практики потребительские объединения, ведущие работу и с органами власти, и с гражданами по вопросам реализации потребительских прав (Союз потребителей РФ);

2) союзы потребительских объединений — зонтичные структуры, которые агрегируют и продвигают в органах власти интересы различных потребительских организаций (Международная конфедерация обществ потребителей);

3) потребительские союзы, являющиеся по сути частными лоббистскими структурами, которые под прикрытием защиты потребительских прав защищают интересы конкретных компаний и отраслей бизнеса (например, Национальный союз защиты прав потребителей)¹⁷.

Наконец, еще один широкий сегмент российской системы групп интересов представлен многочисленными некоммерческими организациями, которые объединяются вокруг разделяемых группой ценностей и убеждений и ориентированы на защиту определенных социальных слоев, окружающей среды, улучшение местной инфраструктуры, развитие в обществе ценностных и морально-нравствен-

¹⁷ См.: Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений... С. 790–792.

ных устоев и т.п. В 2020 г. в России было зарегистрировано 213 тыс. некоммерческих организаций¹⁸. Все российские НКО существуют за счет внешней финансовой поддержки: федеральные гранты, региональные гранты, донорские средства, частные пожертвования.

НКО являются важными субъектами взаимодействия с органами власти на разных уровнях. По целому ряду вопросов они выполняют функцию связующих звеньев между отдельными социальными группами и властью. Становление каналов взаимодействия между НКО и органами власти начало происходить с момента бурного роста подобных организаций в 1990–2000-е гг. Однако с начала 2010-х гг. государство взяло курс на систематизацию взаимодействия с НКО и ввело механизмы отбора наиболее социально значимых организаций, с которыми органы власти готовы взаимодействовать в приоритетном порядке и оказывать им поддержку, в том числе финансовую.

В настоящее время в России сложилось несколько категорий НКО, которые оказывают влияние на власть либо посредством прямых контактов, либо через формирование публичной повестки:

1. Социально-ориентированные НКО. В эту категорию входит широкий спектр организаций, которые содействуют поддержке и защите прав незащищенных слоев населения (пенсионеры, инвалиды, люди с тяжелыми и редкими заболеваниями, ветераны, дети и пр.), предоставляют социально-психологические услуги, услуги в сфере образования, налаживают межнациональные связи¹⁹. Механизм отбора такого рода НКО государством окончательно сложился к 2017 г., когда вступили в силу поправки в закон “О некоммерческих организациях”. При этом расширительная трактовка социально-ориентированных НКО размывает их коренной смысл и создает дополнительные каналы получения государственной поддержки для групп интересов, аффилированных с государством.

2. НКО, ориентированные на защиту прав человека и контроль за деятельностью органов власти. Такого рода группы образовывались еще в СССР и изначально были связаны преимущественно с Хельсинскими соглашениями 1975 г. (приведшими к возникновению Хельсинских групп в Москве и советских республиках), а также развитием прав и свобод граждан в конце 1980-х гг. (Общество “Мемориал”, Комитет солдатских матерей и пр.). Изменение международной ситуации и политической повестки в России в 2000-е гг.

¹⁸ См.: В Минюсте отметили уменьшение числа некоммерческих организаций в РФ за три года // ТАСС. 2020.31.03. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8125469> (дата обращения: 22.07.2021).

¹⁹ См.: Федеральный закон “О некоммерческих организациях” от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 22.07.2021).

способствовало росту напряженности в отношениях между государством и правозащитными НКО, что в конечном счете вылилось в серию открытых конфликтов и принятию в 2012 г. закона “Об иностранных агентах”. Сегодня деятельность таких НКО преимущественно маргинализована, они не имеют прямых каналов коммуникации с органами власти и крайне ограничены в возможностях формирования политической и публичной повестки.

3. Экологические НКО. Сюда входят различного рода некоммерческие организации, созданные для защиты окружающей среды, защиты флоры и фауны, защиты прав животных, повышения качества экологических стандартов для производств, продвижения экологически чистой пищи и потребительской продукции и т.д. В России на настоящий момент существует не более 30 экологических НКО, в реальности участвующих во взаимодействии с органами власти на разных уровнях. Наиболее влиятельными субъектами экологического лоббизма являются крупные международные организации, такие как “Гринпис”, Всемирный фонд дикой природы, Международный социально-экологический союз. Такого рода организации активно взаимодействуют с профильными органами власти: Межведомственной рабочей группой по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечения устойчивого развития в Администрации Президента, Минприроды, думским комитетом по экологии и т.д. Российские экологические НКО пользуются влиянием преимущественно на региональном и местном уровне и редко серьезно влияют на федеральную повестку²⁰.

Возможности российских групп интересов оказывать влияние на принимаемые решения зависят не только от возможностей и ресурсов самих групп, но и от того институционального окружения, в котором они находятся. К началу 2010-х гг. в России в целом стабилизировался механизм взаимодействия организованных групп и органов власти, что было связано с консолидацией режима, определением политико-идеологического вектора развития страны и устоявшимся распределением полномочий между органами власти. На сегодняшний момент в России можно выделить три основных объекта лоббизма на федеральном уровне:

- 1) Президент и Администрация Президента;
- 2) Правительство (Аппарат Правительства, федеральные органы исполнительной власти);
- 3) Федеральное Собрание (Государственная Дума и Совет Федерации).

²⁰ См.: Щеколов А. Экологический лоббизм в современной России // Власть. 2010. № 9. С. 54.

Президент, Администрация Президента и Правительство являются наиболее важными стратегическими объектами лоббизма. Это связано с тем, что в конструкции вертикали власти и общем механизме принятия решений они играют первоочередную роль.

В отличие от 1990-х гг., роль Президента как объекта лоббизма сегодня существенно изменилась. Если в 1990-е гг., как было показано выше, Президент своими указами и распоряжениями решал преимущественно общественно-экономические отношения (обычно связанные с интересами бизнеса), то сегодня основная часть президентских указов и распоряжений направлена на решение организационных, оперативных и кадровых вопросов²¹. Иными словами, Президент в целом дистанцировался от прямого издания нормативных актов в пользу тех или иных групп интересов. Отдельные влиятельные группы, причем как государственного, так и частного секторов могут лоббировать указы Президента, однако это происходит только в тех случаях, когда затрагиваются стратегические для государства отрасли или компании. Причем основными каналами влияния на Президента обычно являются Администрация Президента, Контрольное Управление Президента, Управление по работе с обращениями граждан и организаций, а также помощники Президента, которые выполняют функцию фильтров информации, поступающей в том числе от групп интересов.

Важность института Президента как объекта лоббизма определяется тем, что это наиболее влиятельный законодатель в Российской Федерации. Хотя доля законопроектов, внесенных Президентом на рассмотрение Государственной Думой, относительно невелика (4,5% в осеннюю сессию Госдумы в 2020 г.)²², они гарантировано и быстро становятся законами. Участие групп интересов в подготовке президентских законопроектов осуществляется не напрямую, а через помощников, ключевые управления Президента и Администрации Президента.

Администрация Президента (АП), согласно Конституции РФ, является органом государственной власти, который обеспечивает деятельность Президента и осуществляет контроль за исполнением его решений. С юридической точки зрения деятельность АП неразрывно связана с Президентом и не является ни самостоятельным органом принятия решений, ни самостоятельным органом зако-

²¹ См.: Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений... С. 857.

²² См.: Заседали реже, болели чаще, вносили больше, разрешали меньше // Коммерсантъ. 2021.03.07. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4636646> (дата обращения: 22.07.2021).

нотворчества, что также следует из буквы Конституции, в которой политико-управленческие полномочия данного органа нигде не закреплены. Однако в реальности АП является одним из самых важных субъектов подготовки политико-государственных решений, что связано со сложившимися неформальными нормами политического процесса в РФ. АП является важнейшим координатором, контролером и скрытым законодателем в ходе подготовки и принятия политических решений, а ее функции отчасти дублируют функции, возложенные на Правительство РФ. АП готовит властно-распорядительные документы, доклады на имя Президента, внутренние письма между подразделениями АП, внешние письма высшим должностным лицам из разных ветвей власти, внешние письма в поддержку тех или иных групп интересов²³.

АП является ключевым субъектом подготовки указов, распоряжений, поручений, указаний и законодательных инициатив Президента. Замечания, данные АП при подготовке законопроектов, практически всегда учитываются Государственной Думой. При этом АП имеет право неформального вето на решения, принимаемые на разных уровнях, в том числе в Правительстве или Федеральном Собрании. Ключевыми управлениями, которые отвечают за взаимодействие с группами интересов, с одной стороны, и центрами принятия политико-государственных решений — с другой, являются Государственно-правовое управление, Экспертное управление (особенно в части вопросов, связанных с расходованием бюджетных средств), а также институт помощников Президента, которые также являются структурной частью АП.

Важнейшими каналами влияния как на Президента, так и на АП являются многочисленные советы и комиссии, которые создаются при Президенте и координируются управлениями Президента и АП. Например, в Комиссию по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности входят крупнейшие энергетические корпорации России. Данная комиссия принимает непосредственное участие в подготовке проектов решений, касающихся топливно-энергетического комплекса, имеет право запрашивать отчеты органов власти²⁴. Вместе с тем, в большинстве случаев взаимодействие групп интересов и АП происходит кулуарно, поэтому оценить реальный объем лоббизма в недрах Администрации не представляется возможным.

²³ См.: Толстых П.А. GR: полное руководство по разработке государственно-управленческих решений... С. 896.

²⁴ См.: Заседание Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности. 2012.10.07. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15912> (дата обращения: 22.07.2021).

Следующим по значимости объектом лоббизма является Правительство РФ — высший исполнительный орган государственной власти. Основные объекты лоббизма в Правительстве можно разделить на три уровня: Председатель Правительства и заместители Председателя Правительства, федеральные министры и федеральные органы исполнительной власти, Аппарат Правительства.

Правительство отвечает за несколько стратегических направлений, имеющих ключевое значение для многих групп интересов: разработка и представление Госдуме федерального бюджета с дальнейшим его обеспечением; обеспечение и проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, а также политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии; осуществление управления федеральной собственностью. С политико-процессуальной точки зрения вес Правительства при принятии и реализации решений определяется несколькими факторами.

Во-первых, полномочия Правительства реализуются посредством нормативных актов — постановлений и распоряжений. Постановления являются актами общенормативного содержания в пределах компетенций данного органа, распоряжения — правоприменительными актами по оперативным и текущим вопросам. Крайне широкие полномочия Правительства, особенно в экономической сфере, определяют основные области лоббизма для групп интересов, которые регулируются нормативными актами: получение государственных гарантий, налоговых и импортных таможенных льгот, выбор исполнителя работ по государственным подрядам, участие в госзакупках, поддержка отдельных участников рынка²⁵.

Во-вторых, Председатель Правительства и его заместители имеют право издавать индивидуальные правовые акты (поручения и указания), которые обязательны для исполнения федеральными и региональными органами исполнительной власти. Как правило, поручения и указания формируются по результатам заседаний, совещаний и встреч Председателя Правительства и его заместителей. Значительная часть таких встреч проводится с представителями различных групп интересов (предпринимателей, экологов, общественников и пр.), которые стремятся донести до руководителей исполнительной власти свои проблемы и интересы²⁶. Стоит отме-

²⁵ См.: Толстых П.А. GR: полное руководство по разработке государственно-управленческих решений... С. 945.

²⁶ Например, по итогам встречи Д. Медведева с представителями Всероссийского экологического форума “Чистая страна”, прошедшей 23 апреля 2019 г., Председатель Правительства направил поручения Минприроды, Минстрою, Ми-

тить, что часто групповые интересы в такого рода встречах доводятся до премьер-министра и его замов не напрямую, а через многочисленных посредников, например, больших ассоциативных групп (например, РСПП, “Опора России” и пр.), губернаторов, депутатов, сенаторов и т.д.²⁷

В-третьих, правительство является важным инициатором законопроектов. Законопроекты, принимаемые самими депутатами и сенаторами Федерального Собрания по любым вопросам, связанным с бюджетом или финансовыми обязательствами государства, требуют обязательного заключения Правительства. Ключевым каналом участия групп интересов в законотворческой деятельности Правительства как правило является прямое или косвенное донесение своего мнения (путем прямого участия, через ассоциативных посредников, “своих” людей в правительстве или направления писем) до рабочих групп, которые отвечают за разработку и согласование законопроектов.

Отдельно как об объектах лоббизма стоит сказать о федеральных органах исполнительной власти, подотчетных Правительству или Президенту РФ — министерствах, агентствах, службах. Их важность для групп интересов определяется тем, что они имеют право издавать целый ряд нормативных правовых актов: постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции, положения. Исполнительные органы готовят резолюции, доклады во исполнение поручений Президента и Правительства, служебные письма заместителям Председателя Правительства, другим органам исполнительной власти или внешним группам интересов, в том числе в поддержку или против поддержки инициатив групп интересов²⁸.

В отличие от Администрации Президента, Аппарат Правительства не обладает столь же значимым политическим весом и не может принимать самостоятельных решений. Однако сотрудники Аппара-

нэкономразвития, ФАС, Минпросвещения, Минобрнауки, Росгидромету, Росприроднадзору и Роспотребнадзору, касающиеся разных аспектов реализации экологической стратегии России (см.: Дмитрий Медведев дал поручения по итогам встречи с участниками Всероссийского экологического форума “Чистая страна”. 2019.02.05. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/36558/> (дата обращения: 22.07.2021)).

²⁷ Например, 24 февраля 2021 г. М. Мишустин встречался с членами Совета Палаты Совета Федерации, на которой решался целый блок ключевых проблем субъектов Федерации: интересы местных производителей и сельскохозяйственной отрасли, выделение бюджетных средств на социальные вопросы и пр. (см.: Михаил Мишустин дал поручения по итогам встречи с членами Совета палаты Совета Федерации. 2021.11.03. URL: <http://government.ru/news/41707/> (дата обращения: 22.07.2021)).

²⁸ См.: Толстых П.А. GR: полное руководство по разработке государственно-управленческих решений... С. 1042–1043.

та Правительства обладают широкими полномочиями по влиянию на содержательную часть документов Правительства. Вдобавок к этому, Аппарат отвечает за множество организационных вопросов, связанных с организацией совещаний и встреч членов Правительства, оформлением решений по итогам данных встреч и пр. Иными словами, Аппарат Правительства выполняет значительную часть незаметной технической работы, которая играет важнейшую роль во всех решениях, принимаемых Правительством.

Таким образом, практически все ключевые решения, касающиеся основных групп интересов, иницируются и принимаются либо Президентом и Администрацией Президента, либо Правительством. Тот факт, что Федеральное Собрание не является ключевым объектом лоббизма, отчасти компенсируется тем, что данный орган является важным каналом лоббизма, через который группы интересов могут доносить свои идеи до Правительства и Президента.

Несмотря на то, что внефракционные группы и объединения депутатов номинально не существуют, неформально в Государственной Думе и Совете Федерации формируются группы депутатов, которые с разной степенью сплоченности прямо или косвенно выражают интересы различных групп интересов или социально-экономических отраслей. Так, в Госдуме седьмого созыва (2017–2021 гг.) сложились неформальные группы депутатов, которые отстаивают интересы экономических отраслей (54,2% от общего числа депутатов), отдельных крупных корпораций, включая как государственные, так и частные (17,3%), интересы регионов и региональных бизнес-групп (34,4%), общественно-политических групп, включая профсоюзы и НКО (8,3%)²⁹. Причем подавляющее большинство таких неформальных представителей находится во фракции “Единой России”. Схожая картина наблюдается и в Совете Федерации, в котором 36,5% сенаторов представляют отраслевые интересы, 15 — отдельные корпорации, 34,7 — интересы регионов и региональных бизнес-групп, 1,7% — общественно-политические группы³⁰.

Ключевыми объектами влияния при рассмотрении законопроектов в Государственной Думе являются профильные думские комитеты и отдельные влиятельные депутаты, которые имеют устоявшиеся связи с органами исполнительной власти, а также фракция “Единая Россия”, которая имеет стабильное большинство и контро-

²⁹ Басманова Е., Березовская О., Тельнова С. Лоббизм в Государственной Думе Федерального Собрания (седьмой созыв). Барнаул, 2019. С. 17–19.

³⁰ Басманова Е., Березовская О., Пушкарёва В., Тельнова С. Лоббизм в Совете Федерации. Барнаул, 2021. С. 17–18.

лирует повестку в нижней палате. Реальная законопроектная деятельность, как уже говорилось, происходит в органах исполнительной власти. На уровне Правительства за это отвечают профильные департаменты по федеральным законам исполнительной власти, Комиссия правительства по законопроектной деятельности, а также отдельные чиновники в конкретных министерствах, которые участвуют в законопроектной деятельности. Комиссия правительства по законопроектной деятельности является важным объектом влияния, так как предполагает участие в ней не только чиновников и политиков, но и представителей внешних групп. На уровне Администрации Президента законопроекты проходят согласование в Государственно-правовом комитете, Экспертном управлении, Департаменте по взаимодействию с Федеральным Собранием и политическими партиями, Управлении по внутренней политике. За каждым думским комитетом закреплен сотрудник Управления по внутренней политике, который отслеживает, контролирует и корректирует законопроекты, будучи в тесном контакте с депутатами-членами комитета³¹. Таким образом, группам интересов, которые взаимодействуют с Федеральным Собранием, важно заручиться предварительной поддержкой органов исполнительной власти, которые в реальности решают судьбу практически всех законопроектов.

Фундаментальной проблемой в развитии института лоббизма является то, что как исполнительные органы, так и парламент являются закрытыми, непубличными властными структурами, доступ к которым для внешних групп в целом не систематизирован. Это ведет к элитизации лоббизма, т.е. образованию относительно небольшого ядра системы групп интересов, которое имеет привилегированный доступ к системе принятия решений. Как верно отмечает П.Я. Фельдман, возникает «ближний круг лоббистов, наделенных исключительными ресурсами и возможностями»³². Отсутствие прозрачности и, как следствие, высокие риски коррупционных связей при принятии и согласовании решений являются одной из фундаментальных проблем развития института лоббизма в России. Для поиска решения данной проблемы необходимо провести полную ревизию существующих общественно-политических механизмов, действующих и потенциальных юридических и общественных норм, способных привести к повышению прозрачности при принятии решений, а также созданию более четких и понятных правил

³¹ См.: Толстых П.А. GR: полное руководство по разработке государственно-управленческих решений... С. 1076–1077.

³² Фельдман П.Я. Нужен ли в России закон о лоббизме? // Власть. 2014. № 2. С. 121–122.

взаимодействия между группами интересов и органов власти. Причем в этом вопросе важно опираться не только на опыт Запада, как это происходит при обсуждении регулирования лоббизма, но и на собственную историю, на традиции, которые в разные эпохи определяли нормы и правила участия групп интересов в осуществлении государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Басманова Е., Березовская О., Пушкарева В., Тельнова С. Лоббизм в Совете Федерации. Барнаул, 2021.

Басманова Е., Березовская О., Тельнова С. Лоббизм в Государственной Думе Федерального Собрания (седьмой созыв). Барнаул, 2019.

В Минюсте отметили уменьшение числа некоммерческих организаций в РФ за три года // ТАСС. 2020.31.03. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8125469>

Заседали реже, болели чаще, вносили больше, разрешали меньше // Коммерсантъ. 2021.03.07. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4636646>

Заседание Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности. 2012.10.07. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15912>

Кириллина В.Н., Попов Д.Р. Проблема институционализации бизнес-объединений в России // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 2–3.

Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005.

Малышев М.А. Трипартизм в системе социального партнерства // Социология власти. 2008. № 1.

Мусиенко И.М. Залоговые аукционы как фактор становления российской олигархии // Проблемы современной экономики. 2013. № 11.

Нещадин А.А., Блохин А.А., Верещагин В.В., Григорьев О.В., Ионин Л.Г., Кашин В.К., Малютин М.В., Кравченко А.И. Лоббизм в России: этапы большого пути (продолжение) // Социологические исследования. 1996. № 4.

Павроз А.В. Тенденции, проблемы и перспективы лоббизма в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 4.

Сергеев А.И. Своеобразие российского трипартизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99.

Толстых П.А. Миллиардные обороты думского лоббизма // Polit.ru. 2005.28.04. URL: <https://m.polit.ru/article/2005/04/28/lobb/>

Толстых П.А. GR: полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. М., 2019.

Фактор страха российских МСП // Ведомости. 2020.21.09. URL: <https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2020/09/21/faktor-straha-rossiiskih-msp>

Федеральный закон “О некоммерческих организациях” от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

Фельдман П.Я. Нужен ли в России закон о лоббизме? // Власть. 2014. № 2.

Щеколов А. Экологический лоббизм в современной России // Власть. 2010. № 9.

Яковлев А.А., Говорун А.В. Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между правительством и предпринимателями: результаты эмпирического анализа // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 9.

REFERENCES

Basmanova E., Berezovskaya O., Pushkareva V., Telnova S. Lobbizm v Sovete Federacii [Lobbying in the Federation Council]. Barnaul, 2021 (in Russian).

Basmanova E., Berezovskaya O., Telnova S. Lobbizm v Gosudarstvennoj Dume Federal'nogo Sobraniya (sed'moj sozyv) [Lobbying in the State Duma of the Federal Assembly (seventh convocation)]. Barnaul, 2019 (in Russian).

Elgie R., Griggs S. French politics: debates and controversies. L., 2013.

Faktor straha rossijskih MSP [The fear factor of Russian SMEs] // Vedomosti. 2020.09.21. URL: <https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2020/09/21/faktor-straha-rossiiskih-msp> (in Russian).

Federal'nyj zakon "O nekommercheskih organizacijah" ot 12.01.1996 N 7-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law "On Non-Commercial Organizations" dated 12.01.1996 N 7-FZ (last edition)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (in Russian).

Feldman P.Ya. Nuzhen li v Rossii zakon o lobbizme? [Does Russia need a law on lobbying?] // Vlast'. 2014. N 2 (in Russian).

Kirillina V.N., Popov D.R. Problema institucionalizacii biznes ob'edinenij v Rossii [The problem of institutionalization of business associations in Russia] // Biznes. Obshchestvo. Vlast'. 2020. N 2–3 (in Russian).

Lyubimov A.P. Istoriya lobbizma v Rossii [The history of lobbying in Russia]. M., 2005 (in Russian).

Malyshev M.A. Tripartizm v sisteme social'nogo partnerstva [Tripartism in the system of social partnership] // Sociologiya vlasti. 2008. N 1 (in Russian).

Musienko I.M. Zalogovye aukciony kak faktor stanovleniya rossijskoj oligarhii [Mortgage auctions as a factor in the formation of the Russian oligarchy] // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2013. N 11 (in Russian).

Neshchadin A.A., Blohin A.A., Vereshchagin V.V., Grigor'ev O.V., Ionin L.G., Kashin V.K., Malyutin M.V., Kravchenko A.I. Lobbizm v Rossii: etapy bol'shogo puti (prodolzhenie) [Lobbying in Russia: the stages of a large path (continuation)] // Sociologicheskie issledovaniya. 1996. N 4 (in Russian).

Pavroz A.V. Tendencii, problemy i perspektivy lobbizma v Rossii [Trends, problems and prospects of lobbying in Russia] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2018. N 4 (in Russian).

Sergeev A.I. Svoeobrazie rossijskogo tripartizma [The specifics of Russian tripartism] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. N 99 (in Russian).

Shchekolov A. Ekologicheskij lobbizm v sovremennoj Rossii [Environmental lobbying in modern Russia] // Vlast'. 2010. N 9 (in Russian).

Tolstykh P.A. Milliardnye oboroty dumskogo lobbizma [Billions of turnovers of the Duma lobbying] // Polit.ru. 2005. 28 Apr. URL: <https://m.polit.ru/article/2005/04/28/lobb/> (in Russian).

Tolstykh P.A. GR: polnoe rukovodstvo po razrabotke gosudarstvenno-upravlencheskih reshenij, teorii i praktike lobbirovaniya [GR: the complete guide to governance development, theory and practice of Lobbying]. M., 2019 (in Russian).

V Minyuste otmetili umen'shenie chisla nekommercheskih organizacij v RF za tri goda [The Ministry of Justice noted a decrease in the number of non-profit organizations in the Russian Federation in three years] // TASS. 2020.03.31. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8125469> (in Russian).

Yakovlev A.A., Govorun A.V. Biznes-associacii kak instrument vzaimodejstviya mezhdru pravitel'stvom i predprinimatel'yami: rezul'taty empiricheskogo analiza [Business associations as a tool for interaction between government and entrepreneurs: the results of empirical analysis] // Zhurnal Novoj Ekonomicheskoy Associacii. 2011. N 9 (in Russian).

Zasedali rezhe, boleli chashche, vnosili bol'she, razreshali men'she [Meetings were held less often, ill more often, contributed more, allowed less] // Kommersant. 2021.07.03. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4636646> (in Russian).

Zasedanie Komissii po voprosam strategii razvitiya TEK i ekologicheskoy bezopasnosti [Meeting of the Commission on the development strategy of the fuel and energy complex and environmental safety]. 10.07.2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15912> (in Russian).